

An impressionistic oil painting of a large, multi-petaled rose. The petals are rendered with thick, visible brushstrokes in shades of pale pink, white, and cream. The center of the rose is more densely packed with petals, showing some darker pink and red tones. The background is a textured, greyish-brown color, suggesting a wall or a similar surface. The overall style is soft and painterly, focusing on light and color rather than sharp detail.

ИЛЬЯ ЗИНИН

СТИХИ

ТОМ I

Илья Зинин

Стихи. Том I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27809549

ISBN 9785449003195

Аннотация

Дар за страдания или страдания в наказание? Думаю, первое. Эта книга – книга Любви. Просто потому, что Любовь составляет больше половины содержания. Любовь прекрасна. Особенно, когда взаимна. Эта книга пропитана Любовью. Пусть же она поселит её внутри вас.

Содержание

Предисловие от автора	7
Любовная лирика	9
Цените Любимых	9
Трещина	11
Полюбили	12
Я прошу	13
О Любви	14
Под берёзкой	20
Желая тебя любить	21
Письмо о бывшей любви	23
Рассвет	25
Родная	26
Пчелиный рой	27
Сирень	29
Мы	31
Люблю	32
У окна	33
Гудки	34
Остров Любви	35
Алгебра семьи	36
Одинокая птица	37
Отпускаю	38
Что могу?	40

Сквозь щель в стене	42
Желав Любви	44
Тебя любить!	45
Разговор о Любви	46
Девять дней счастья	48
Что?	50
Обращение к Любимой	52
Однажды	53
Поцелуи	54
Тоска	56
И я полюбил	58
Птичка	59
Счастье возвратится	60
Не смог	61
Лети	63
Сохранили	66
Не любила	67
Не поверят мне высшие силы	68
Пусть душа вянет от тоски	69
Жди	70
Нас с тобою уже нет	71
Голубые глаза будто небо	72
Всё сложилось, как ты захотела	73
Морская волна	74
Но мы с тобою это не заметим	75
Сладостный звон	76

Ты никогда меня не любила	77
Я встретил ту	78
Это чувство ещё не прошло	79
Мне ли лететь за тобой	81
В чёрном вечернем платье	83
Чистый лист и в стакане чернила	84
Я много раз любила	85
Пуд соли	87
Она вела меня	88
Пытаясь пробить броню	89
Сколько?	91
Я когда-нибудь всё же уйду	92
Давай	93
Я душу вкладывал в те строчки	94
Только для тебя	95
Только рядом с тобой	97
Она прикинулась будто глухой	99
Своё сердце давал ей на блюде	101
Волшебный путь к сердцу найти	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Стихи. Том I

Илья Зинин

Корректор Даниил Васильев

Редактор Ольга Мещанинова

© Илья Зинин, 2017

ISBN 978-5-4490-0319-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Илья ещё молод, но вырастет молот!

Людмила Ашеко

Предисловие от автора

Читать я начал рано. В шесть уже читал полными словами. Первое, что я прочёл самостоятельно, был одно из произведений В.В.Набокова. Сейчас он мой гений. Мастер слова!

Слово имеет огромную силу. Словом можно достучаться до всего, и всего добиться. Единственная сложность в том, что нужно знать, какое слово сказать. Надеюсь, этот «сборник моей души» найдёт своё слово для каждого, кто прочтёт его полностью. Стихи – теперь уже неотделимая часть моей жизни. На момент публикации мне 15 лет, из которых восемь – поэзия, и всего два – проза. Какую-то часть стихотворений я потерял с течением лет. Помню, что два из них точно были достойными. В книге есть откровенно слабые стихи, признаю. Далеко не под всеми произведениями стоит дата. Это связано с тем, что я часто мысленно возвращаюсь в прошлое. Могу сказать только, что здесь собраны стихи с 2009 по ноябрь 2017 гг. Почему издаю их именно сейчас? Потому что, дай Бог, в будущем я стану опытней и начну редактировать старое. Я хочу дать читателю и себе возможность увидеть, как это было написано изначально.

Глубины души каждого человека... В них многие тонут, когда пытаются доплыть до дна. Я ничего не скрываю. Душа моя открыта для того, кто открыл эту книгу. В моих стихах описаны далеко не все штормы, которые я пережил благода-

ря литературе. Многое в прозе. Однако, о ней позже. Перед тем, как вы прочитаете первое стихотворение, прошу помнить следующее: «Мои стихи – моя душа», «И лишь стихи смогли меня понять» и «В своих стихах всегда был откровенен и буду откровенен до конца. Когда стою церковный свят молебен, и целоваться когда буду у венца». Приятного чтения, бесценный читатель.

С Уважением, Теплом и Любовью, автор!

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В. В. В.' or similar, with a long horizontal flourish extending to the left.

Любовная лирика

Цените Любимых

Цените Любимых и Любящих женщин,
Ведь только они вас поддержат, когда
Четыреста спазмов и сорок пять трещин
Даст ваша душа, сердце и голова.

Цените за стойкость, тепло и заботу,
Цените за верность, кто дорог душе,
Ведь каждый раз, собираясь в дорогу,
Они могут домой не вернуться уже.

Ну ладно, листочек, не будем о грустном,
Я только хотел одну вещь рассказать.
Когда что-то случилось, вам больно и пусто,
Не бойтесь Любимым звонить и писать.

Любите до слёз, ведь любить так прекрасно!
Любите достойных и верных мужчин.
Любите до слёз! Но ревите от счастья!
Скажите, любя, что он неповторим.

Цените, Любите, Прощайте обиды,

И время не тратьте на ссоры, ругню.
Если в ваших глазах будут слёзы налиты,
Пусть вам Любимый прошепчет: «Люблю»...

Трещина

Воображаемой.

Весна вроде пришла, а снег всё лежит на земле,
Напоминая весь холод нашей разлуки,
Надеюсь я, что растают снега по весне
И забуду пусть нежные, но очень холодные руки.

Весна вроде пришла, а снег всё кружит в вышине,
Опускаясь мечтательно – мягко и так романтично.
Никогда не увижу тебя я в полуночном сне
И тем более мы не увидимся лично.

Весна вроде пришла, но тепла вовсе нет на душе.
Не волнуйся, я справлюсь, всё это обычно.
Меня беспокоит лишь то, что на этой земле
Отпечатался трещиной пульс слишком несимметрично.

Полюбили

Олесе Годиной.

Вчера сказал я всё Вам сгоряча.
Я не люблю, я лишь срубил с плеча.
Не знаю, почему и как так вышло —
Какая-то невидимая вспышка.

Вчера дрожала вечером рука.
Я нравлюсь Вам, наверное, слегка.
Не знаю, почему, но Вас не слышу,
Лишь дождь войной пошёл на мою крышу.

Вы не волнуйтесь. С Вами мы друзья,
И по-другому говорить никак нельзя.
Когда преодолеете все мили,
Поймёте, что Вы всё же полюбили.

Я прошу

Олесе Годиной.

Не молчи, я прошу, никогда не молчи,
Говори же хоть что-нибудь!
Не хочу, чтобы знала, как в тёмной ночи
Тоска болью мне давит грудь.

Не кричи, я прошу, никогда не кричи,
Не трать свои нервы зря.
Мы будем с тобою стоять у свечи
И когда-нибудь у алтаря.

Не реви, я прошу, никогда не реви,
Тем более из-за меня,
Если так – недостоин твоей я руки
И жаркого страсти огня.

Не ходи, я прошу, никогда не ходи
Туда где тебя не ждут,
Иначе все чувства в юной груди
В ту же секунду умрут.

О Любви

Она – девица из сознания,
Воображенья сладкий плод,
Не занимать ей обаянья,
Она румяна круглый год.
Она была совсем малюткой,
Ей было десять без двух дней,
Она умела острой шуткой
В секунду рассмешить друзей.
Она любила реверансы,
Сама в ответ дарив поклон,
Ей пели сладкие романсы,
Всё зарясь на высокий трон.
Она была голубоглазой,
Как море или ткань небес,
И одной колкой чёткой фразой
Могла создать все семь чудес.
Она мечтала о волшебном
Семейном тёплом очаге,
О муже столь обыкновенном,
Что рай подарит в шалаше.
(О, как её любил я раньше,
До того времени, когда
Она однажды стала старше

И изменилась навсегда).

Она, всё так же из сознания,
Что так ценила доброту,
Вдруг стала злой от ожидания
Исполнить детскую мечту.
И приказала в одночасье
Пригнать с соседних деревень
Её мечту – большое счастье
И светлое, как будто день.
И ей за пять земель далёких
Пригнали бравых молодцов:
Светловолосых и высоких,
Сынов богатых трёх купцов.
Она смотрела, улыбаясь,
Не знала, кто ей нужен был.
И фальшь улыбки скрыть стараясь,
Вдруг прокричала: «Третий сын!»
Она, попав в оцепененье,
Хотела было отказать,
Но молодец в одно мгновенье
Стал её руки целовать.
– Спасибо, Дашенька, спасибо!
О, как я о тебе мечтал!
Ведь ты красива! Так красива!
Таких я в жизни не видал!

– Итак, царица, когда свадьба?

– Всё завтра, – был ответ слуге

– Теперь родителей усадьба

Принадлежит по праву мне! —

(Пробормотал под нос себе!)

Царица, покособясь, встала

На одном месте словно штык.

– Прости, наверное, устала.

– Мой враг – проклятый мой язык! —

(Сказал жених, поджав кадык)

– Ну что стоять? Пойдём в усадьбу,

Тебе хоромы покажу.

Нам надо подготовить свадьбу.

– Я временем не дорожу.

Она, косясь, вдруг возразила:

– Но как же, как же это так?!

Ах, да! Совсем уж я забыла:

Ты же Иван! Ну, тот, – дурак!

Ей Ваня мило улыбнулся,

Кивнул, ни слова не поняв,

И ринулся, за ней метнулся,

Слегка лишь брови приподняв.

Она вела по коридорам,

Шла мимо комнат, царских зал,

И восторгаясь всем просторам,

Не удержавшись, он сказал:

– Вот это да! Не то деревня.

Вот повезло, так повезло!

У вас здесь кухня, не харчевня,

В опочивальне так тепло!

– Ну да. А как же-подругому,

Я ведь царица всех земель.

– Неужто не вернусь я к дому?

Останусь здесь навек теперь?

– Ну что же ты Иван хохочешь.

Ты можешь жить и здесь, и там

Вот только вряд ли ты захочешь

Вот так болтаться по домам.

– А разве транспорт не положен?

– Но ты пока ведь мне не муж!

Наш брак, прости, но невозможен.

– Но почему? Я ведь женюсь!

– Ты прав Иван, но разве можно

Играть нам свадьбу без любви.

Всё это, верно, слишком сложно,

Ступай домой Иван, иди.

Иван пошёл к двери усадьбы,

Уж слишком Ваня огорчён.

– Но почему не будет свадьбы?!

Я ведь в неё влюблён! Влюблён!

И Ваня ринулся обратно!

К двери усадьбы дорогой,

И стал кричать совсем невнятно:
– Открой! Прошу тебя, открой!
Охрана мигом испугалась,
Спросила твёрдо: Кто такой?!
– Царица явно насмеялась!
Открой! Прошу тебя! Открой!
И вот открылась дверь в усадьбу,
Иван вбежал в соседний зал:
– Ну что? Давай? Играем свадьбу!
Всех пригласим на этот бал!
Он подхватил её, целуя,
Обняв так сильно, как он смог,
И, сладостный момент минуя,
Почувствовал, что из – под ног
Земля уходит, он взлетает,
И вдруг имеет два крыла,
И просто ввысь резво взмывает.
– Где же ты раньше? Где была?!

Настала ночка перед свадьбой,
Они уснули сладким сном.
– Я не владею сей усадьбой,
Я лишь могу владеть женой.
(Нарушил Ваня свой покой).

И вот настало утро свадьбы!

Они проснулись озорно,
И по всем комнатам усадьбы
Звучало эхо: «Всё пришло!»
(А что пришло?
Мечта сбылась у Дарьи!
И ей тепло
Жить в предвкушеньи свадьбы).
Часы пробили три часа,
Решили, что пора.
Невеста – русская краса.
Ух больно хороша!
Жених ничуть не хуже был,
Ведь свадебный костюм
Ему рукастый мастер сшил
(По жизни был угрюм).
И все гуляли день и ночь,
И пил, и ел народ.
(Народ! Сомнения все прочь!
Женился идиот!).
(Мораль сей басни такова
Для вас, друзья мои —
Важны лишь чувства! А глава...
Женитесь по любви!).

08.04.17.

Под берёзкой

Воображаемой.

Стоит берёзка посредине поля,
К этой берёзке тебя завтра приведу,
Устроимся под ней, не зная горя,
И я тебя легонько обниму.

Мы вспомним пару сладостных моментов,
И пару нежно-пламенных речей.
Я подарю тебе десяток комплиментов
И дотянусь губами до плечей.

Возможно, мы уснём там, под берёзкой,
И будем видеть свадьбы нашей сны.
Вдруг покорясь тишине озёрной,
Поймём с тобою – всё же влюблены.

Желая тебя любить

Воображаемой.

Я бы стал твоей шляпой на пару недель,
Чтоб вдыхать аромат волос,
И шарфом бы я стал, чтобы злая метель
Не заложила нос.

Я бы стал твоей блузкой на яркий банкет,
Такой, чтоб не стыдно пойти,
Иль на пару секунд превратился в букет
(Вдыхая запах, прижмёшь к груди).

Я бы стал твоей книгой на семь вечеров
Или оправой очков,
Допустим, «Обломов», Иван Гончаров,
Чтоб следить за движеньем зрачков.

Я на свадьбу бы стал обручальным кольцом,
Чтобы быть на твоей руке,
До тех пор, пока ты, с твоим трезвым умом,
Не утопишь меня в реке.

Я б в секунду стал всем, что хотела бы ты

Больше всего получить.
Заполнял бы собою квадрат пустоты,
Чтоб тебе было легче жить.

Я любил бы тебя до конца своих дней,
Если б ты смогла мне разрешить.
Пережил бы три сотни ужасных смертей,
Желая тебя любить.

Письмо о былой любви

Воображаемой.

Небо наполнено краской,
Солнце нам слепит глаза.
Это, наверное, счастье
Светится в наших сердцах.

Ставлю неточную рифму
В конце каждой строки.
Просто не вижу я нимфу
И не целую руки.

Просто мы видимся часто.
Конечно же, только во снах.
И скорее всего я напрасно
Сейчас убиваюсь в слезах.

Помнишь, ты как-то просила
Меня написать письмо,
Если пойму, что забыла,
Как вместе нам было тепло.

Вывернул всё наизнанку,

Прошло-то всего пара лет,
Наклеил почтовую марку,
Отправил тебе конверт.

Рассвет

Воображаемой.

Нам вместе уютно в семейной обители,
Стекает рассвет по стеклу.
Мы сидим у окна, а прохожие зрители
Не замечают весну.

Идут чуть не плача, словно обидели,
Хлещет всех дождь по лицу.
Омыты слезами обычные жители,
Не замечают весну.

Прости, дорогая, но наши родители
Тонут в семейном быту.
И кажется мне, что ни разу не видели,
Не замечали весну.

Мы эту весну любовью похитили,
Не любят-не видят весну,
Похоже, что мы... только мы и увидели,
Как стекает рассвет по стеклу.

Родная

Воображаемой.

– Ты гораздо красивей родная,
Чем твоё отраженье в стекле,
И чем ландыш в середине мая,
Чем блестящий хрусталь по зиме.

Ты – прибой морского края,
Ты – ракушка на тёплом песке,
Ты прекрасней, чем ангел из рая,
Ты певучей, чем птица в леске.

– Почему? Я обычна, простая,
Что такого ты видишь во мне?
– Потому... Потому что, родная,
Ты любимее всех на Земле.

Пчелиный рой

Надежде Шнайдер.

Пчёлы жалят больно. Знаю не по – насльишке.

Я пьяный, ты права,
Я пьян тобой.
(Но это лишь слова),
Пчелиный рой.

Взлетает в небеса.
И мой покой.
Нарушена мечта
О нас с тобой.

Иду мимо костра...
Спокойно шёл.
Взлетает в небеса
Рой диких пчёл.

И страх вселяет мне
Эта орда.
Боюсь, что на земле
Мы никогда...

Не будем...
Ты поняла.
Пускай осудят
(Всё как всегда).

И снова ритм сбит.
У сердца тоже!
Мечта давно не спит
И я, похоже.

Влюбился, как всегда.
(И снова ритм!)
Моя любовь – тоска,
Ведь ты гранит,

Который не пробить,
(Я не пытался),
Но что бы нам любить
Должны рождаться...

Хоть что-нибудь. Явись!
Чтоб эти пчёлы стали
Падать вниз
И умирали.

Пожалуйста, явись!

Сирень

Надежде Шнайдер.

Грустно мне от того, что сирень расцвела,
А запах тебе неприятен,
Я боюсь одного – что ты будешь одна,
И что я не жених, а приятель.

Грустно мне от того, что книжонка в руках
Весомей, чем я настоящий.
Ты не понимаешь, что в этих словах
Прячется говор молящий.

Молящий о том, чтоб ты сделала шаг
Навстречу цветущей сирени,
Чтобы ты поняла, что я друг, а не враг.
(Укрою во время метели).

Грустно мне от того, что все эти стихи
Писать не имеется смысла.
Почему? Потому что от тёплой любви
Ты бежишь в «зал немого артиста».

Грустно мне от того, что сирень расцвела,

А ты всё её сторонисься.

Ты любила, но любимой ни разу не была,

Снова обжечься боишься.

Мы

Воображаемой.

Не раз мы с тобой «навсегда» разлучались,
Не раз вновь сходились, желая любить.
Ведь искры в костре никогда не кончались,
И ветер велел по течению плыть.

Куда же всё делось? Не знаю ответа.
Наверное, нам суждено позабыть,
Как в жаркие дни романтического лета,
В прошлом году довелось любить.

Помнишь, по-детски смеялись над шуткой:
«Вам вместе не быть никогда-никогда».
Теперь вспоминаю – становится жутко,
Кто напоролил такие слова?

Неспроста мы с тобою тогда повстречались,
Не даётся по жизни случайных встреч.
Надо хранить, чтобы «мы» оставались,
Просто нам нужно друг друга беречь.

Люблю

Воображаемой.

Под ресницами небо спрятано,
Нитями золото с плеч,
И от словечка всякого
Дрожит огонёчек свеч.

Мантия город окутала —
Тьма. Ничего не видать.
Ты все слова перепутала,
Желая мне что-то сказать.

И, выстроив буквы солдатами,
Пять нежных бойцов в строю,
Губами, волненьем помятыми,
Ты прошептала: «люблю».

У окна

К грядущему творческому вечеру.

Вспомним Питер и питерский сад,
Вспомним, как всё начиналось.
Ты знаешь, я очень рад
Тому, что со мною осталась

Ты. Безо всякой мольбы,
Без слёз и немого отчаянья.
Разделила со мной мечты,
Разделила со мной молчание...

Вот опять мы сидим у окна
Сквозь четыре десятка лет.
Я спросил – ты ответ не дала.
Мы семья. И не нужен ответ.

Гудки

Воображаемой.

Сквозь километры дотянуться до руки,
И осознать – любимая так близко.
Мысленно... Дорогам вопреки,
Но мысли тают слишком... слишком быстро
Разделены два голоса. Гудки...
Прошло полвека, и слеза струится
Потоком сильным, словно из реки,
И я не настоял остановиться.

Гудки идут... Гудки, гудки, гудки...
Похоже, все слова так и остались
На расстоянии твоей родной руки,
Иль в телефонной трубке задержались.

Остров Любви

Воображаемой.

Кораблём по бескрайнему морю
В поисках счастья плыву.
Может, «остров Любви» я открою,
И останусь на том берегу?

Метеором ковёр разрезая,
Неизвестно куда устремясь,
Улетает не очень тугая,
В небо? Слов стихотворная вязь.

В поисках счастья простого.
Где же сей «остров Любви»?
Не нашёл и вернулся. У дома
Я почувствовал нежность руки.

Алгебра семьи

Моей будущей Жене и Матери моих детей.

Я с алгеброй в школе... Лучше стихи,
Но как будущий муж подсчитаю:
Один плюс один – будет минимум три
Знак минус? Такого не знаю...

Один плюс один будет минимум три,
Постоянно я всем объясняю:
Муж и Жена, когда вместе, в любви
Семью они начинают...

Готовить очаг, обустривать дом,
Блиzkих готовить к тому,
Что через полгода ближайший роддом
Поможет исполнить мечту.

Один плюс один будет минимум три:
Муж, Жена и, конечно, Дитё.
Если ваша семья процветает в любви,
Я прошу, берегите её!

Одинокая птица

Воображаемой.

Одинокая птица на ветку присела,
Наблюдаю за ней сквозь окно.
И увидев меня, она остолбенела,
Испугавшись лица моего.

Может быть, птица не очень хотела,
Чтобы кто-то смотрел на неё,
И увидев меня, она вдруг улетела,
Чтоб моё не тревожить житьё.

И теперь эта птица, увы, не садится
На ветвь, что я вижу в окне.
Уже умудрилось сердечко проститься,
Но птица осталась в душе.

Отпускаю

Ксении Бобковой.

Спасибо за искренность слов твоих.
Прощай. Обо мне забудь.
Тебе я последний сейчас пишу стих,
(Мне давит слеза на грудь).

Мы были с тобою знакомы два дня.
Спасибо за искренность глаз.
Сейчас эта боль отойдёт от меня,
Спустя ещё несколько фраз.

И пока не засохла чернила в стекле,
Пару слов я могу написать.
О том, что нежнейшей мечте о тебе
Сумела ты крылья порвать.

Но я, подумав, тебя не виню,
Сердцу нельзя приказать,
Лишь прошепчу на прощанье «люблю»,
Не пытаюсь тебя приобнять.

Я тебя отпускаю. Лист снова помог,

Несмотря на наличие любви...
Я тебя отпускаю... Судья тебе Бог.
Спасибо тебе за стихи.

Что могу?

Ксении Бобковой.

«Счастье любит тишину».

Юрий Калугин

Что подарить тебе могу
Кроме любви?
Свою любовь на лист кладу,
Держи стихи.

Что я ещё отдать могу?
Купить цветы?
Пройду по зебре и куплю,
В цепях мечты.

Но ведь завянут поутру
Бутоны роз,
А я ведь искренне хочу,
Хочу всерьёз!

И чтобы это наяву,
А не во сне.
Услышь мою молву
О тишине...

Я столько нежных слов
Сказать хочу,
Освободиться от оков,
Но я молчу...

И вновь на клетчатом листе
Лежат слова.
И пусть лежит в моей руке
Твоя рука.

Сквозь щель в стене

Ксении Бобковой.

Мне страшно. Здесь темно. Здесь счастья нет.
И что мне делать в этой тьме густой?
Отчаялся. Грущу... И вдруг просвет!
Сквозь щель в стене. (Ты в комнате другой).

И как зайти к тебе? Как вход найти?!
Здесь так темно, что щель не помогает.
Я сяду у щели писать стихи.
Как напишу... – так в щёлку прочитаю.

Прошло не меньше часа. Написал.
Любовное, нежнейшее признание,
И камень этот плотный затрещал,
Как будто я читаю заклинанье!

Я стал читать чуть громче, потом вообще
Я стал орать (не сдерживая слёз).
Но разрушенье наступило только после
Того, как я «Влюбился» произнёс.

И мы стоим, глаза друг на друга,

Я плачу. Ты, узнав меня,
Не поняла, что крик не от испуга,
А от того, что я люблю тебя.

Желав Любви

Моей будущей Жене.

Из глаз слеза не катится,
И пульс не учащён,
И в памяти запрячется
Звук нескольких имён.

Пускай другие скалятся
От зависти ко мне,
Но мне никто не нравится —
Ни сердцу, ни душе.

А сердце бродит, мается,
Ища тепло руки.
По городу скитается,
Желав Большой Любви.

Тебя любить!

Анастасии Киракосян.

О чём сказать тебя сегодня,
Мой листок?
О том, что в сердце бойня,
Бьёт кипяток?

Я не просил себе покоя,
Я лишь просил
Оставить сердцу после боя
Немного сил.

Она сидела возле моря,
Ждала меня,
Любимого, пусть и изгоя,
При свете дня.

И оглушили тебя визги:

- Я буду жить!
- Чего ты хочешь больше жизни?
- Тебя любить!

Разговор о Любви

Анастасии Киракосян.

- Чего ты хочешь?
- Любви.
- Ха-ха-ха-ха.
- Чего хохочешь?!
- Твои...
- Твои слова
- Ничто не значат.
- Они...
- Слышны едва.
- Твоя задача —
- Кричать слова.
- Зачем? Любовь тиха.
- С чего ты взял?
- Она услышала меня,
- А я молчал.
- Но как же это так?
- Возможно это?
- Да ты чудак!
- Любовь – она как лето.
- О чём ты говоришь?
- На свете этом

Чего грустишь?

– Зима в душе.

– Ты не паришь,

Давно уже...

Не любовался летом.

– А как летать?

Ну, расскажи!

Где крылья взять?

– Ты без Любви

Лететь не сможешь.

Прости.

– Но ты же тоже...

– Любви

Я вкус познал

А что же ты...

Я всё сказал.

– Но как найти?

– Искать ничто не надо,

Наши шаги

Переплетутся рядом

Лишь к счастью на пути.

Ты только подожди.

Девять дней счастья

Спасибо, что была со мной всё это время. Я был по-настоящему счастлив. Надеюсь, что для тебя всё это тоже было по-настоящему. Я не хочу тебя обидеть этим стихотворением. Просто, Помни – я всегда приму тебя снова.

Анастасии Киракосян.

Казалось, ты поистине любила,
Но я счастливым был лишь девять дней.
Моя душа, наверное, забыла,
Что дамам в радость тешиться над ней.

Казалось, ты поистине хотела
Со мной семью, детей и прочный брак,
Но убегая, видно не успела
Осведомить о том, что я дурак.

Но как же натурально ты играла!
Крича всей силой о своей Любви!
И как, играя, слёзы проливала,
Читая посвящённые стихи.

Моя душа, наверное, забыла,

Что дамам в радость тешиться над ней.
Казалось, что ты истинно любила,
Но я счастливым был лишь девять дней.

Что?

Кристине Гетмановой.

Что мне можно сделать, если
Всё зависит от тебя?
Написать припев для песни
«Как же я люблю тебя»?

Что мне нужно сделать завтра,
Чтобы ты со мной была?
(У гадалки злая карта
Упадёт из рукава).

Что сказать мне нужно прямо?
Что намёком подмигнуть?
Чтобы ты однажды стала
Собираться со мной в путь.

Что сказать тебе могу я
На прощанье, если вдруг
Предпочтёшь в конце июня
Греться пледом чуждых рук?

Я могу тебе отдаться,

Я хочу себя отдать,
Только ты во время танца
«Да» должна мне прошептать...

Обращение к Любимой

Дарье Трипузовой.

Я счастлив. Спасибо от сердца.
Ему так не хватало тепла...
Летаю с улыбкой младенца,
Отпускаю слова в небеса...

Родная, Любимая, знай же,
Я тебя не предам никогда.
Ты видела тонны фальши,
Но это не просто слова.

Родная, Любимая, верь мне.
И прощай мою ревность. Прости.
Проживала когда-то в деревне,
Но настали вдруг города дни.

Не пинай моё сердце и душу,
Мы не на поле и я не мяч.
Прижимайся в холодную стужу,
И улыбку свою не прячь.

Однажды

Дарье Трипузовой.

Разве сложно сказать мне однажды «люблю»?
(Ты права, на всё нужно время)...
Третий день вспоминаю улыбку твою,
Светлому Счастью не веря.

Я однажды спросил, за что мне такой дар.
«Знаешь», – ответили чувства, —
«Твоё сердце однажды познало удар,
Доведя тебя до безрассудства.

И теперь, чтобы Землю покинул ты в срок,
Сердце своё сохранив,
Присядь-ка, дружок, за печатный станок,
Напиши же о Счастье стих!»

Взял я чистый листок и по воле небес
Мне пришлось ему всё рассказать:
«Я недавно влюблённой душой воскрес!»
Ты ведь не запрешала писать.

Поцелуи

Дарье Трипузовой.

Буйство эндорфинов, феромонов —
Всплеск гормонов.
Боже, как это приятно
И непонятно.

И услышишь нежный хохот,
Будто шёпот.
Это выглядит пристойно,
Нам спокойно...

Только мы с тобой остались
На целом Свете,
И гормонами отдались
Своей планете.

Я ревную не без дела,
Ты знаешь это.
И ладонь твоя вспотела
«От жара лета».

Ты возьми за подбородок,

А я за шею...

Ты целуешь самородок

(Я не умею).

И сливались наши губы

Неоднократно.

Быть заботливым и грубым

Так приятно!

Тоска

Дарье Трипузовой.

Здравствуй, листочек.
(Снова бегу к листу).
Очертания строчек
Помогут стерпеть тоску.

Здравствуй, Родная!
Как сегодня тебе спалось?
Ночь была непростая —
Мы спали сегодня врозь.

Всегда так бывает,
Но сегодня грызёт тоска.
Мне Любовь прибавляет
Сквозь километры... тепла.

Никто ведь не знает,
Как сильно тебя Люблю.
«Родная рожает!»
Снова в мечтах повторяю.

Мы будем семьёю!

Я нужный тебе Человек.
Хочу только с тобою
Жить, скоротать свой век.

Я безумно тоскую!
И ещё двести раз повторю.
Почему я ревную?
Да я просто тебя Люблю.

И я полюбил

Моей Птице.

Написать про глаза или руки твои,
Что нежно сплетаешь в объятия?
Кто-то умеет любить без Любви,
Для кого-то Любовь есть проклятье.

Описать бархат кожи, свечение глаз,
Иль сладость любимых губ?
Я, боюсь, не могу. Просто нет таких фраз...
(Прости, если я слишком груб).

Написать ли о том, что случилось вчера?
(Я молитвой тебя исцелил).
Расскажу твоей маме при встрече: «Она
Полюбила. И я полюбил.

Птичка

Моей Птице.

Где ты, Птичка, где летаешь?
Над полями иль леском?
На письмо не отвечаешь
(Я надеюсь, это сон).

С кем ты, Птичка, с кем поёшь ты
Своим мягким голоском?
По тебе скучают звёзды
(Не оставь их на потом).

Птичка, Птичка, что ты ела?
Ты летаешь... Голодна?
Не пиши, что не успела,
Что тебя спасёт вода.

Я надеюсь, ты напишешь,
И как можно – поскорей!
Я надеюсь, ты услышишь
Всю тоску моих речей...

Счастье возвратится

Моей Птице.

Мы решим с тобой возникшую проблему,
Знаю, верю – скоро всё случится.
Кипяток проходит через вену,
Неся к мозгу: «Счастье возвратится».

Мы с Тобой, Родная, будем вместе,
Не могу назвать всё это я разлукой.
Принесёт мне ангел счастья вести
И положит в мою руку твою руку.

Будут вести. Будут очень скоро!..
Почему я в этом так уверен?
Потому что наши с тобой споры
Постоянно разрешало время...

Не смог

Моей Птице.

А сердце порвут на части
Эмоции, чей поток
Давно уже не во власти.
Укрыться бы от напасти!
Пробовал, но не смог.

И душу порвешь кусками,
Бросишь на гладь дорог,
Будет лететь лоскутами.
Несложными вовсе словами
Пытался добиться. Не смог.

Не задавить в себе чувства
(Снова лежу у ног).
Добрался до безрассудства,
Свои чувства убить – искусство:
Пробовал, но не смог.

Знаю, что ты вернёшься,
Не чувствую, что одинок.
Завтра, когда проснёшься —

Моим словам улыбнёшься.
(Испробовал всё, что мог).

Завтра проснёшься утром,
Вспомнишь улыбку мою,
В новом раздумье мудром,
Разбавленном перламутром,
Снова поймёшь: «Люблю».

Лети

Моей Птице.

Писать тебе письма
И складывать в стол?
Зачем?

Ты не актриса
И я не фантом.
В плече

Что-то ломит.
Ломка
Уже началась.

Это коробит
Долго,
Вовсе не час.

Хочешь уйти?
Иди,
Я тебя отпущу.

Не сбейся с пути,

Лети.
Если что, я ловлю.

Что тут поделать?
Котам далеко
До Птиц.

Я ведь не нелюдь,
Но мне нелегко.
Средь лиц

Я вижу твоё.
Вижу твоё всегда.
Правда? Враньё?

Глаголили правду глаза.

Почему так случилось?
Потому что нас съела
Тоска?

Что-то не получилось.
(Видать, подспела
Судьба).

Хочешь лететь?
Лети,
Я тебя отпущу.

Хочешь гореть
В Любви?
Гори,

Если что, потушу.

Сохранили

Моей Птице.

Ты приняла таким, какой я есть,
Три главных слова:
«Любовь», «достоинство» и «честь»,
Их так немного...

Но сохранить их удалось
Лишь нам двоим.
(Все остальные спали врозь.
Не со своим).

И я приму тебя любой,
(Я повторю)
В дичайший холод или зной
Тебя Люблю!

Не любила

*Всем, кто говорили мне «люблю»,
На самом деле, вовсе не любя.*

Не любила. Оставила в памяти
Фальшь, обиду, враньё...
Расстелила на столиках скатерти,
И сказала: «Здесь всё твоё,

Наслаждайся красками разными!
Прошлое позабуди...
Всё остальное – неважное.
Чувства стучатся в грудь!

Как тебе эти скатерти?
Красивые, правда? Скажи!»
Не любила. Оставила в памяти
Яркие скатерти лжи.

Не поверят мне высшие силы

Не поверят мне высшие силы
И Господь не поверит мне тоже,
Но признаюсь тебе я всё же,
Что люблю до мурашек по коже.

Для чего говорю, не знаю.
Ещё раньше всё было сказано,
Когда смотрю на тебя, в рай попадаю,
Но всё это в узел завязано.

Пусть это будет трудно,
Я к трудностям был готов
И я засну, засну сном непробудным,
Коль приговор мой будет суров.

Но если всё же Господь мне поможет,
Во что мне верится мало
Я буду благодарить его тоже
За то, что Ты! моё сердце украла.

Пусть душа вянет от тоски

Пусть разорвут меня собаки на куски,
Чем буду вянуть я душою от тоски.
Ведь мы с тобою так близки, но я тебе больше не нужен.
Пусть душа вянет от тоски, ведь я не стану твоим мужем.

Со слезами на глазах пишу тебе я этот стих.
Я утону в этих слезах, ведь нет нам рая на двоих.
Я медленно уйду ко дну и заберу с собой в могилу
Все наши тайны и луну, что мне тогда давала силу.

Давала силу терпеть боль, что ты когда-то причиняла,
Но сердце давно съела моль, остались раны от кинжала.
Но, не смотря на эти муки, я продолжал тебя любить,
Меня спасали твои руки, не смог тебя я позабыть.

Хочу, чтоб ты была со мной, чтоб ты была только моею.
Ты только будь самой собой, а станет холодно, согрею.
Ведь мы с тобою так близки, но я тебе больше не нужен.
Пусть душа вянет от тоски, ведь я не стану твоим мужем.

Жди

Мне надоело жить средь адских мук
И чувствовать в груди горечь разлук.
Я бы покончил с собой давно,
Если б она меня здесь не держала.

Я бы выпрыгнул в то окно,
Если б она меня не прощала.
Я хотел покончить с собой,
Не отрицаю глупые мысли.

Я б обеспечил себе покой,
Если б не видел смысла в жизни.
А смыслом являешься ты —
Та, которой дарил цветы.

Для которой строил мосты,
За которую лёг под кресты.
И нечем заполнить в душе пустоту.
Жди, я вернусь поутру.

Жди, ты только жди меня, дорогая.
Я скоро вернусь
И не надо мне большего рая.
Я туда с головой окунусь.

Нас с тобою уже нет

Нас с тобою уже нет,
Да и не было никогда.
И не найду для себя я ответ
Почему мои слёзы вода.

А я люблю тебя,
Пусть ты мне даришь только боль.
И вот уже взошла заря,
Но для тебя я просто ноль.

Боже, для чего эта любовь создана?
Не надо мне больше вина,
Я напился той боли сполна
И душа, будто чёрная мгла.

Я не нужен ей совсем,
Но не избавился от проблем.
А стало всё намного хуже
И я тону в этой глубокой луже.

Голубые глаза будто небо

Голубые глаза, будто небо
Святыся в душу, как лето.
Я почувствовал ту глубину
И поймал ту морскую волну.

Я утонул в этом море,
В голубом и бескрайнем просторе,
Смотря в эти светлые очи.
Как секунды считаются ночи.

Вы ослепляете взглядом,
В душе представляетесь садом,
Который цветёт бесконечно
Я б смотрел в эти очи вечно.

Всё сложилось, как ты захотела

В душе очень много хлама
И никак не найду я храма.
Где исцелят мою душу
И я снова ступаю в лужу.

Я погибну на дне реки,
Но ты не плачь, не горюй об этом.
Я погиб от своей руки.
Спасибо Богу, что умер поэтом.

Я пытался покончить с собой, и не раз.
Пусть простит мне Всевышний ошибки.
Прости же мне колкость безалаберных фраз,
Что писал тебе возле калитки.

Не карай себя, даже не смей
Оплакивать мёртвое тело.
Меня забрал к себе страшный безжалостный змей.
Всё сложилось, как ты захотела.

Морская волна

А небо всё так же в лазури,
Поклоняюсь я той тишине.
И зачем мы с тобою рискнули
Остаться наедине?

Я люблю тебя больше жизни.
Но не дано тебе это понять.
Мою голову окутали мысли,
Как хочу я тебя обнять!

Если б знала, насколько я честен,
Если б знала, как сильно люблю,
То мой возглас там был бы уместен,
Что кричал я тому кораблю.

Я хочу лишь, чтоб ты осознала
Насколько те чувства сильны.
Но возможно, ты просто устала
От капризов морской волны.

Но мы с тобою это не заметим

А я хочу любить и быть любимым.
При этом, быть любимым лишь тобой.
Хочу я быть рядом с тобой счастливым,
Но для тебя я будто бы пустой...

Ты не поймёшь моих чувств вовек,
Если не поняла их до сих пор.
Не видела тех чувств ты в человеке,
С кем состоялся тот душевный разговор.

Тот разговор, в котором я признался, что люблю
И ты сказала, что подумаешь над этим.
Я это слово сотни раз счастливо повторяю,
Но мы с тобою это не заметим.

Сладостный звон

Во снах я чувствую то,
Что не чувствовал в жизни не разу.
Во сне я накину на плечи пальто,
Я уйду, но попозже, не сразу.

Полюбуюсь ещё на тебя
Ещё хотя б секунд пять,
Всей душою и сердцем любя.
Не хочу ничего здесь менять.

Я вернусь, когда настанет на улице ночь
И слеза течь из глаз перестанет.
Я все мысли сгоняю прочь,
Когда на улице утро настанет.

Я проживу этот день быстрее,
Чтоб вернуться в тот радостный сон,
Где рассказывал мне о ней
Тонкий и сладостный звон.

Ты никогда меня не любила

Ты никогда меня не любила,
А я тебя вечно любил.
И зачем же тогда ты спросила,
Сколько осталось сил?

Ведь знаешь, что искреннен,
Знаешь, люблю
И стих этот жизненен.
Падай родная, ловлю!

Зачем ты бегаешь за ней —
Говорили люди.
Пройдёт ещё пара дней
И ты увидишь глубинность сути.

Но так и не прозрел,
А так хотелось...
Ни на кого не смотрел,
Ведь на месте мне не сиделось.

А я хотел быть с тобой
И хочу до сих пор.
Ты предначертана мне судьбой,
Но не даёт покоя мне тот разговор.

Я встретил ту

Даше.

Я встретил ту, которая всегда поймёт,
С которой не страшен на самолёте полёт.
Она меня любит и ценит,
А главное она в меня верит.

Мы будем счастливы вместе,
Сказал я своей невесте.
И она замерла на месте
От этой прекрасной вести.

Это чувство ещё не прошло

Как то раз, сын отца
Ударил по лицу.
И его потом спросили парни —
Как ты дополз до спальни?
Ну как тебе новый ремень?
От боли глаза набекрень.
Я никогда не думал,
Что настолько больно.
Сказал он довольно спокойно.
Я никогда не думал,
Что когда-нибудь сильно влюблюсь,
От боли возьму и проснусь.
Я сидел у неё допоздна.
Бутылка, пустая до дна
И букет вниз летел из окна.
Она плохая мне все говорят.
Моя любовь для души будто яд.
Мне постоянно так все говорили.
Всё это сложно как фокус Гудини.
Не рвите же нить между нами,
Не сыпьте на душу снегами
За окном две недели зима.
И всё так же пустуют дома.
У меня там внутри пустота,
Меня греет её красота.

За окном всё бушуют метели,
А мы греемся в мягкой постели.
Мне с ней всегда хорошо,
А с небес всё летит порошок.
И воеет на улице вьюга,
Но со мной дорогая супруга.
Я будто всю жизнь с ней прожил,
Но вы могли заметить прозрачность жил.
Она меня мучила,
А я ей дорожил.
Теперь мы с нею в разводе.
Я отдался стихам и природе.
Но мне без неё тяжело,
Это чувство ещё не прошло.

Мне ли лететь за тобой

Спасибо за наш с тобой танец,
Что видел когда-то во снах.
Я как белорусский повстанец,
Идущий к тебе в кандалах.

Меня взяли в плен потому,
Потому что сражался во мгле.
Я скорей без тебя умру,
Чем на кровавой войне.

Люди шлятся по двору
Тех, кто робел и тех, кто смелей.
Но я всё же с рассветом уйду
В карнавале цветущих дней.

Ведь ты говорила, что ждёшь
И ждёшь живого.
Тогда, пропадая за грош,
Сдержал я данное слово.

Но в чём причина?
Почему отвернула глаза?
На полу куски серпантина...
В них надежда, мольба и слеза

Я с тобой другого увидел,
Ты оказалась женой.
Наверно, сильно тебя я обидел,
Мне ли лететь за тобой.

В чёрном вечернем платье

Алёне Козловой

В чёрном вечернем платье
Пришла ты сегодня ко мне.
И глядя на твоё тело,
Оказался я в забвенье.
Эти волосы, будто волны
Лежат на твоей голове.
В этом море все рыбы сонны,
Пока ты на корабле.

Чистый лист и в стакане чернила

Чистый лист и в стакане чернила —
Это всё что со мною осталось.
Ты меня уже позабыла,
Но возможно мне показалось.

Да я хотел быть с тобой,
Но сейчас ничего не хочу.
Моё сердце покрылось ледовой корой,
Но во сне я опять прилечу.

Я не знаю, что сказать.
Мне это всё надоело.
Она способна лишь послать,
А я хотел, чтобы согрела.

Я много раз любила

Ольге Гусевой.

Я много раз любила,
Через многое в жизни прошла,
Тёрла на душу жидкое мыло,
Чтоб от боли отмылась душа.
Я отдавала всю себя
Той любви, что когда-то встречала.
Я хочу это всё прекратить
И начать свою жизнь сначала.
Я хочу, чтоб меня любили,
Чтоб дарили больше внимания.
Я хочу, чтоб меня не забыли
И дарили при встрече признания.
Я хочу быть с тобой и только,
Но пока ещё не настолько.
Ты растопил моё сердце,
Скажи спасибо той дверце
Под названием благодарность,
А благодарю я тебя за то,
Чего ждала я так давно.
Мне надоело жить среди проб и ошибок,
Я прошла много троп

И не хочу, чтоб ты был фальшивым,
Будто ты меня видеть рад.
А на самом деле не так...
Это будет печальный расклад,
За окном будет вечно лить град.
Хочу, чтоб сладко нам было не только в постели,
А когда смотрим друг другу в глаза.
За окном всё сердится гроза
И ты следишь лишь о том,
Чтоб не вышла наружу слеза.
И вот подошла я плавно к итогу,
Когда поведёшь к чертогу?
И продолжится наш с тобой род.
И будем мы счастливы долго
Пока течёт река Волга.
И чуть позже стихи любовные эти
Прочитают нам наши дети.

Пуд соли

Я сердце ковал не для боли,
А для влюбчивой воли души.
И будто я съел пуд соли,
Убиваюсь в слезах от тоски.

И я больше не скрою ни слова,
Буду честен и верен тебе.
Не выпущу в море улова,
Ведь не зря ты являлась во сне.

Она вела меня

Она вела меня к огню, чтоб я сгорел.
Я говорил, что сам себя казню, но не сумел.
Она вела меня к реке, чтоб я ушёл ко дну,
Бродя с мольбой, я понимал, что скоро утону.

Она вела меня к петле,
Но я не смог повеситься.
Ведь Бог, распятый на кресте,
Сейчас на небе бесится.

А я хотел ведь улететь
И превратиться в ангела,
Чтоб на тебя с небес смотреть
И ночь читать Евангелие.

Она вела меня во мрак,
А я её к чертогу,
Одев свой свадебный пиджак,
Не подступив к порогу.

Я шёл с ней рядом под венец,
Но это были сны.
Не обойдётся без слезы —
Сказал мне мой отец.

Пытаясь пробить броню

Пытаясь пробить броню,
Пытаясь добраться до цели,
Я те чувства теперь браню,
Что судорогах уцелели.

Ведь уцелели напрасно —
Не смог я броню пробить.
Ты всё также прекрасна,
Но не позволяешь любить.

А я хотел лишь с тобою
На острова улететь.
Чтоб умываться росой
И любовные песни петь.

Пытаясь пробить броню,
Пытаясь добраться до цели,
Я те чувства теперь браню,
Что судорогах уцелели.

А я хотел лишь с тобой
Остаться наедине.
Сесть на тот трон, что покрылся травой
И целовать в тишине.

Я хотел в тишине признаваться в любви
Той, что так сильно меня ослепила,
Лицезреть твой образ в ночи,
Не видя целого мира.

Пытаясь пробить броню,
Пытаясь добраться до цели,
Я те чувства теперь браню,
Что судорогах уцелели.

Сколько?

Вечно душа больная,
Постоянно бардак в квартире,
Ты была мне когда-то родная,
А теперь я один в этом мире.

Хорошо это или плохо,
Не могу для себя понять,
Мне опять без тебя одиноко,
Как же мне сердце унять.

Я хочу быть с тобой,
Но ты боль причиняешь,
Дотянувшись рукой,
Изнутри разъедаешь.

Я хочу с тобой быть,
Пусть хотя бы недолго,
Сам себе яму рыть,
Сколько ждать ещё, сколько?

Я когда-нибудь всё же уйду

Я когда-нибудь всё же уйду,
Или без вести пропаду,
Иль уеду в пустыню Сахара,
Чтобы ты обо мне не узнала.

Буду ставить шалаш ночами,
И гоняться за палачами,
Буду прятаться в тёмных лесах,
Сочиня стихи на листах.

По следам выискивать путь,
Пить глицин, чтобы не уснуть,
Чтобы сутками смотреть на тебя,
Очень сильно, но скрытно любя.

Давай

Давай начнём любить искренне,
Начнём сначала,
Давай начнём всё так,
Как ты о том мечтала.

Давай начнём всё заново,
С чистого листа,
Давай начнём с починки
Сожжённого моста.

Давай любить друг друга вечно,
Давай не так, как раньше,
Бесчеловечно
И в тёмной фальши.

Давай друг другу признаваться
Под звёздами в любви,
Я буду там от счастья плакать,
Но ты в глаза мои смотри.

Ты не буди меня,
Дай я побуду в этом сне,
Где по сердцу ползла змея,
Там, где я думал о тебе.

Я душу вкладывал в те строчки

Влага на глазах
И в душе руины.
Я утопал в горьких слезах,
Ведь стихи не бывали красивы.

Мои стихи – моя душа,
Я не устану повторять,
Шагая сухо, не спеша,
Я продолжаю сочинять.

Ты не питала ничего,
Ты наплевала в мою душу,
И боль, и соль, здесь всё моё,
Ты навела на душе стужу.

Я душу вкладывал в те строчки,
Что посвящал тебе когда-то,
Но вот сейчас расставил точки,
Не превращай меня в солдата.

Только для тебя

Ангелине.

Хочу сказать тебе сейчас спасибо
За всю ту ласку, нежность и тепло,
Ведь моё сердце болью моросило,
Но, несмотря на всё, ты приняла его.

За то, что лишь мне одному верна,
За то, что мной одним любима,
За то, что расцвела в душе моей весна,
Спасибо, милая, спасибо.

Благодарю тебя за тот кусочек счастья,
Что затупил всю боль в душе моей,
Мы проживём с тобою все ненастья,
Идя сквозь злобу вражеских теней.

Расцвела в моём сердце весна,
Распустились в душе цветы,
Я люблю тебя всё сильнее,
Потому что прекрасна ты!

И мне не о чем больше мечтать,

Ты уже рядом со мной,
Мне лишь остаётся считать
Звёзды с тобой под луной.

Только рядом с тобой

Я хочу быть с тобой.
Хочу вечно быть рядом,
Обручённый с мечтой
И отравленный ядом.

Обливаться слезами,
Вытираясь рукой.
Наслаждаясь дождями,
Только рядом с тобой.

Наслаждаясь закатом,
Наблюдая прибой,
Хочу вечно быть рядом
Только рядом с тобой.

Наблюдая созвездья,
Любоваться луной,
Ожидая известья,
Только рядом с тобой.

Чтоб не кончилась песня,
Что запели с тобой.
Смейся милая, смейся
По пути к нам домой.

Я хочу быть с тобой,
Хочу вечно быть рядом,
Обручённый с мечтой
И отравленный ядом.

Она прикинулась будто глухой

Я творю о душевной боли.
Я творю о несчастной любви.
Моё сердце съедено молью,
Не вижу глаза твои.

Я творю то, о чём накопело,
Я творю, говоря, что люблю.
Я тебе говорю «Королева!»
Ты плюёшься в душу мою.

Я безумно устал от жизни.
Я не хочу больше жить.
Он видел кровавые брызги,
Но я продолжаю любить.

А ты всё ещё не доступна.
Я не думал, что будет легко.
Не повезло мне крупно,
А жизнь мне казалась медком.

Если кому-то кажется также,
То это уж точно не так.
Пусть я кого-то младше,
В моей душе всё же мрак.

Я кричу ей – люблю, обожаю!
Она прикинулась будто глухой.
Я сухость в душе увлажняю,
А в сердце моём мордобой.

Своё сердце давал ей на блюде

Я хочу улететь на небо,
Я хочу отдать свою душу.
Стихи теперь моё кредо —
Я боль изливаю наружу.

Мне кофе уже не поможет,
Мне лишь помогут стихи.
Мне разум на сердце положит:
«Прощаю тебе грехи».

Я устал от той боли, страданий,
Что дарила моя любовь.
В совокупности предсказаний
Прольётся на землю кровь.

Люди бросают друг друга,
Хотя всё – таки были вместе.
Теперь ты мне просто подруга,
А я мечтал о невесте.

А ведь мне говорили люди —
«Не получится ничего».
Своё сердце давал ей на блюде,
А она плевала в него.

Я всё терпел до последнего,
Терпел, как только мог,
Устраняя посредников,
Унижаясь, валялся у ног.

Волшебный путь к сердцу найти

Не готова прощать ошибки,
Не готова дальше идти,
А я тратил свои попытки
Волшебный путь к сердцу найти.

Посвящаю стихи суициду,
В отчаянье чувства хранив.
Не сдвинуть с души эту глыбу
Ещё пару строк сочинив.

Душа обливается кровью,
Слезами глаза облились.
Несравнимо ничто с этой болью,
Остаётся одно лишь «Молись!»

Ей наплевать на те чувства,
Безразличны ей все слова.
Добравшись до безрассудства,
Вспоминая моменты из сна.

Я становлюсь счастливым
Хотя бы на пару минут,
Когда взгляд ей покажется милым
Меня ангелы в рай позовут.

И я, как волк одиночка
В тёмном холодном лесу.
Между нами поставлена точка.
Свои мысли я в сон унесу.

Не готова прощать ошибки,
Не готова дальше идти,
А я тратил свои попытки
Волшебный путь к сердцу найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.